

Габараев Азамат Датоевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Проблемы квалификации легализации доходов, полученных
преступным путем**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с недостатками в нормативно-правовой базе, касающейся легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем. Актуальность заключается в том, что даже после принятия целого ряда нормативных актов – федеральных законов, концепций и т. д. – количество совершаемых преступлений такого рода из года в год не уменьшается. Необходимо ликвидировать пробелы, которые на практике ставят правоприменителей в затруднительное положение при осуществлении судопроизводства.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, противодействие, уголовная ответственность, преступные доходы.

Нормативная база, регулирующая данную сферу преступной деятельности, довольно обширна и разнообразна, однако, нормативная база не совершенна. Например, в диспозиции статьи 174 УК РФ предусмотрена возможность наступления ответственности за совершение финансовых операций или сделок во множественном числе, как следует из формулировки закона [1]. Однако в п.7 постановления Пленума Верховного суда РФ № 32 дается разъяснение судам, что для квалификации по вышеупомянутой статье достаточно совершение одной денежной операции или сделки, направленной на отмывание преступных доходов [2]. В целях решения данной проблемы

необходимо внести изменения в текст ст. 174 УК РФ, а именно, заменить формулировку «совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом» на «совершение финансовой операции и другой сделки с денежными средствами и иным имуществом». Это поможет избежать проблем трудностей с доказыванием совокупности преступлений, вытекающих из прямого толкования нынешней редакции нормы уголовного закона

Еще одна проблема, которая, возможно, не носит столь ярко-выраженный характер, но на практике оказывает негативные последствия, связана с квалификацией организованной группы. Ст. 35 УК РФ подразумевает под понятием организованной группы устойчивую группу лиц, заранее объединившуюся для совершения одного или нескольких преступлений. В рамках организованной группы для назначения соразмерного деянию наказания необходимо определить роль, которую исполнял тот или иной участник данного сообщества. Однако в постановлении Пленума ВС РФ № 32 сказано, что дополнительная квалификация по ст. 33 (виды соучастников преступления) не требуется. В данном случае Пленум ВС РФ вступает в противоречия с уголовным кодексом, и словно не принимает во внимание правовую норму, связанную с соучастниками. По нашему мнению, Пленум ВС РФ не правомочен выбирать, какие нормы УК РФ им учитывать, а какие не учитывать, и не в их полномочиях устанавливать правила квалификации, отличные от тех, которые предусмотрены напрямую законом [5, с. 424]. Данная норма, которую мы рассмотрели, ставит под угрозу справедливость назначения наказания, и ее необходимо исключить из постановления Пленума ВС РФ № 32.

Следующая проблема, встающая перед правоприменителем – необходимость наличия возбужденного дела о преступлении, в результате которого были получены денежные средства или иное имущество, которые в дальнейшем были легализованы в рамках ст. 174 УК РФ. Касаясь этого вопроса, ученые разделились на «два лагеря». Одни считают, что для

установления природы разного рода имущества, полученным, по подозрению следственных органов, преступным путем, необходимо изначально установить факт совершения предшествующего преступления. Эта позиция довольно обоснована, по нашему мнению, так как риск судебной ошибки в случае, когда доподлинно не известен первоисточник доходов, существенно возрастает по сравнению с теми ситуациями, когда имеется вступившее в законную силу решение суда, установившее факт совершения первоначального преступления [3, с. 5]. Вторая точка зрения заключается в том, что для возбуждения дела о легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, достаточно получения сотрудниками правоохранительных органов данных, которые прямо указывают на наличие состава преступления в действиях подозреваемого лица [6, с. 51].

Исходя из толкования постановления Пленума ВС РФ № 32 вытекает логичный вывод о том, что вступившее в законную силу не является единственным документом, на котором суд может основываться в рамках отнесения имущества к категории «полученного преступным путем». Также это может быть постановление органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с не установлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление. Но при этом должна быть предоставлена достаточно обширная доказательственная база, которую суд посчитает достаточной для рассмотрения дела. Следовательно, в постановлении Пленума ВС РФ № 32 прямо указано на недостаточность одних лишь сведений, которые поступили сотруднику правоохранительных органов. В данном случае, необходимы документы и доказательства, предусмотренные законом.

Возникают проблемы также в категориально-понятийном аппарате, использованном в диспозиции вышеупомянутой статьи. В ней финансовые операции и другие сделки в сравнительном контексте, словно это равнозначные понятия. Однако это не представляется правильным. Для того, чтобы

разграничить данные понятия, следует обратить внимание на специфические, присущие только финансовым операциям, признаки, такие как предмет финансовой операции, ее объективный элемент и особое место в экономическом обороте. Следующим недостатком, который необходимо ликвидировать, это непоследовательность описания характеристик основных элементов состава преступления в постановлении Пленума ВС РФ № 32. Так, вначале следует давать разъяснение предмету преступления, который мы рассматриваем, а уже затем про объективную и субъективную сторону, объект и субъект.

Также представляется сложным квалифицировать действия лица, подозреваемого в совершении преступления, если суды не имеют закрепленного понятия, что именно подпадает под категорию «финансовые операции». Законодатель в данное понятие вложил такой смысл – любые операции с денежными средствами. По нашему мнению, давать понятие финансовых операций и операций с денежными средствами, как это делается в постановлении Пленума ВС РФ, тоже априори невозможно. Финансы – понятие более широкое, чем денежные средства. Они, прежде всего, представляют собой систему экономических отношений. Нельзя вводить понятие, напрямую касающееся экономики, с противоречиями ей. Если придерживаться понятия, которое нам предложил законодатель, то все предметы преступления, кроме денежных средств, выпадают из зоны правового регулирования. Но как тогда быть с ценными бумагами?

Необходимо пересмотреть данные понятия и формулировки с точки зрения правильности их толкования. И следует закрепить все спорные понятия не просто в тексте постановления Пленума ВС РФ, но и в нормативно-правовых актах, таких как УК РФ. Это даст возможность улучшить качество квалификации совершенных деяний в каждом конкретном случае [4, с. 86].

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать вывод, что необходимо внести несколько изменений в имеющееся законодательство, с целью повышения эффективности выявления, расследования преступлений,

связанных с таким общественно-опасным явлением, как легализация денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 9.

3. Бажутов С.А. Проблемы правоприменения по делам о легализации преступных доходов: анализ судебной практики и вопросы толкования // Законность. 2020. № 12.

4. Бархатова Е.Н. Особенности объекта и предмета преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2.

5. Воронцова Е.С., Стрижков А.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5.

6. Клименко Ю.А. Новые разъяснения Пленума Верховного суда РФ по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ: виртуальные активы и международные стандарты противодействия отмыванию денег // Уголовное право. 2019. № 4.